

ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА: К ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ВОПРОСА

Аннотация: в связи с интеграционными процессами, происходящими в современной психологии, обосновывается актуальность проблемы соотношения фундаментальной, прикладной и практической отраслей психологии. В историко-научном контексте определяются основные направления ее решения проблемы. Рассматривается динамическая модель отношений теоретической психологии и общественной практики через развитие прикладной психологии в работах Л.С. Выготского. Анализ более поздних периодов выстраивания взаимоотношений отечественной фундаментальной психологии и психологической практики опирается на позиции А.Л. Журавлева, Д.В. Ушакова, А.Г. Лидерса, И.Н. Карицкого. Представлена попытка более детального разграничения прикладной и практической отраслей деятельности психолога-практика при помощи понятия ролевого кольца, предложенного Ю.М. Жуковым. В итоге в качестве важного основания классификации рассматриваемых направлений определяется структура взаимоотношений объекта и субъекта психологической деятельности; внутри практической психологии разводятся психология прикладная и собственно практическая. Обращение к истории развития практической и прикладной отраслей психологии в первой половине XX столетия позволяет сформулировать гипотезу о единстве основных закономерностей их развития.

Ключевые слова: психология, интеграция, фундаментальная психология, исследовательская психология, прикладная психология, практическая психология, психологическая практика, ролевое кольцо, история психологии.

Тенденции к интеграции современной психологической науки отчетливо выражены в ее методологическом самосознании. Анализируя основные виды разобщенности психологического знания, А.В. Юревич¹ в качестве одного из фундаментальных разрывов его структуры выделяет диагональный (или, говоря словами Ф.Е. Василюка, «схизис») — между исследовательской (академической) и практической психологией². Этот разрыв, по словам автора, «уже долгие годы фигурирует в «истории болезни» психологии как один из ее главных симптомов»³. А.В. Юревич называет признаки наметившегося

сближения данных направлений: изменение исследовательских установок академической психологии, распространение постмодернистской методологии, адаптация теорий к потребностям практики, развитие методологического самоанализа практической психологии, сближение соответствующих страт психологического сообщества (интеграция научной деятельности с коммерциализацией ее результатов). На наш взгляд, анализ механизмов, факторов и условий протекания этих важнейших интеграционных процессов невозможен без четкого понимания того, как соотносятся между собой понятия фундаментальной (академической, исследовательской), прикладной и практической психологии. Определение социально-исторических и методологических функций каждого из направлений имеет не только методологическую, но и практическую актуальность, позволяя психологам-исследователям и практикам более четко сформулировать цели и задачи профессиональной деятельности, собственную по-

¹ Юревич А.В. Интеграция психологии: утопия или реальность? // Вопросы психологии. 2005. № 3. С. 16-28.

² Василюк Ф.Е. Методологический смысл психологического схизиса // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 25-40.

³ Юревич А.В. Интеграция психологии: утопия или реальность? // Вопросы психологии. 2005. № 3. С. 26

зицию в системе взаимодействия с другими членами социальных структур.

Следует отметить, что вопрос о соотношении практических и прикладных направлений в их связи с фундаментальной наукой так или иначе рассматривался ведущими методологами и историками психологии. Но, несмотря на это, анализ современной методологической литературы позволяет констатировать отсутствие единства в представлениях о содержании понятий прикладной психологии, практической психологии и психологической практики. Таким образом, обобщение и систематизация основных точек зрения по данному вопросу представляется интересной исследовательской задачей.

Так, анализируя кризис в психологической науке, Л.С. Выготский (1926) пришел к выводу, что его глубинной причиной была оторванность психологии от практики. «Отношение академической психологии к прикладной до сих пор остается полупрезрительным, как к полуточной науке. Не все благополучно в этой области психологии — спору нет; но уже сейчас даже для наблюдателя по верхам, т.е. для методолога, нет никакого сомнения в том, что ведущая роль в развитии нашей науки сейчас принадлежит прикладной психологии: в ней представлено все прогрессивное, здоровое, с зерном будущего, что есть в психологии; она дает лучшие методологические работы»⁴. Л.С. Выготский, однако, не выделял *практическую психологию* как самостоятельную область и сферу деятельности профессиональных психологов: для него «практически-психологический опыт и навыки» накапливались в иных направлениях человеческой деятельности — промышленной, воспитательной, политической, военной, религиозной и т.д. Развитие же *прикладной психологии* Л.С. Выготский называл «главной движущей силой кризиса в его последней фазе», полагая, что практические дисциплины должны занять принципиально иное положение во всем строе науки. В новой психологии «практика входит в глубочайшие основы научной операции и перестраивает ее с начала до конца; практика выдвигает постановку задач и служит верховным судьей теории, критерием истины; она диктует, как конструировать понятия и как формулировать законы»⁵.

Л.С. Выготский, по сути, предложил динамическую модель отношений теоретической (научной) психологии и общественной практики через развитие

прикладной психологии. Он считал, что такое развитие приведет к «перестройке всей методологии науки на основе принципа практики, т.е. к превращению ее в естественную науку. Этот принцип давит на психологию и толкает ее к разрыву на две науки; он обеспечивает в будущем правильное развитие материалистической психологии. Практика и философия становятся во главу угла». Предлагая четкое разделение теоретической и прикладной областей психологической науки, под «практикой» Л.С. Выготский понимал, прежде всего, психотехнику.

Как известно, период 20-х — начала 30-х гг. XX в. был временем расцвета отечественной психологии, в том числе ее практико-ориентированных (по терминологии Л.С. Выготского, «прикладных») направлений, прежде всего психотехники и педологии. Анализ работ И.Н. Шпильрейна и других лидеров психотехники позволяет современным исследователям говорить о том, что критерием истинности для их работ выступала «практика в ее высшей форме — научных предсказаний и конструктивных, целенаправленных изменений изучаемого объекта»⁶. Другим важнейшим направлением, ориентированным на практическое использование психологии в иной социальной сфере — в системе образования, была педология. К социально-политическим факторам, обусловившим развитие указанного направления, можно отнести советскую научную политику. Как замечают В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник и Б.Н. Тугайбаева, «особенно острое звучание вопрос о воспитании нового типа личности, человека-строителя социализма, приобретает в конце 20-х гг. И в этих условиях на педологию возлагались задачи воспитания этого «нового человека». Она была призвана разработать научно обоснованные методы формирования, обучения и воспитания ребенка»⁷. Попытки определения предмета и выделения теоретических постулатов педологии на протяжении всей недолгой истории ее существования сопровождалась разработкой и использованием разнообразных методов диагностики детей, анализа внутренних предпосылок, закономерностей и тенденций развития, а также воздействия на процесс социально-биологической эволюции ребенка в ходе обучения и воспитания. Это стало основой понимания педологии как синтетической и практико-ориентированной научной дисциплины, призванной дать целостное знание о ребенке.

Вместе с тем, анализируя историю развития отечественной психологии в этот период, Т.Д. Марцин-

⁴ Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса: собр. соч.: в 6 т. Т. 1 Вопросы теории и истории психологии / под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1982. С. 387.

⁵ Там же. С. 387-388.

⁶ Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А.В. Брушлинского. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 1997. 576 с. С. 57.

⁷ Там же. С. 59.

ковская подчеркивает трудности ее методологического становления, связанные с неизбежным, по мнению автора, отрывом теоретических исследований от психотехнической и психолого-педагогической практики⁸, свидетельствуя о имевшем место «разрыве» между академической и практической психологией уже в первой трети XX в.

Вопросы развития прикладных исследований и прикладной (консультативной, тренинговой и т.д.) деятельности в зарубежной науке также освещаются в работах историков психологии (Д.П. Шульц и С.Э. Шульц, Р. Смит и др.) Так, например, Р. Смит указывает на участие психологов-экспертов в области подбора персонала (Германия, 1930-е гг.), отбора военнослужащих для участия в боевых действиях (США, 1917 г.), и, наконец, формирование целого сообщества специалистов-психологов, «зарабатывающих себе на жизнь за пределами чистой науки» во второй половине XX в.⁹ Авторы особо подчеркивают значение общественного запроса, «социального заказа» в развитии теоретических и прикладных исследований в психологии, а также ее практических направлений.

А.Л. Журавлев и Д.В. Ушаков, анализируя основные этапы развития взаимодействия отечественной фундаментальной психологии и психологической практики, рассматривают более поздние периоды выстраивания их взаимоотношений¹⁰. Так, в 60-х — 80-х гг. XX в. эти взаимоотношения, по мнению авторов, характеризуются гармоничной реализацией методологического «принципа практики» (Л.С. Выготский): «фундаментальная психологическая теория должна верифицироваться в экспериментах и снабжать достоверными, проверенными знаниями практику, а практика в свою очередь, способна, с одной стороны, проявить ценность теории, а с другой — поставить перед теорией такие вопросы, которые будут стимулировать ее развитие»¹¹.

Причины дальнейших изменений в отношениях фундаментальной психологии и психологической практики авторы видят в растущей потребности населения в многообразных формах психологической помощи, в развитии рыночной экономики и появлении сектора частных психологических услуг, а также

в переосмыслении их связей на основе философии и методологии постмодернизма. Таким образом, характеризуя второй этап развития взаимодействия указанных отраслей, А.Л. Журавлев и Д.В. Ушаков впервые говорят о становлении собственно *практической* психологии, которая трактовалась расширительно, хотя речь шла преимущественно о психотерапии. Авторы характеризуют это новое направление как существующее само по себе, без опоры на современную теоретико-экспериментальную науку, что привело к социальному размежеванию профессиональных сообществ, систем образования, научных ориентиров, авторитетов и кругов общения.

Перспективы развития психологической практики исследователи видят в реализации «доказательного движения»: вторичного сближения теоретико-экспериментальной психологии и психологической практики через экспериментальную оценку эффективности практического метода, что позволяет осуществить надежную обратную связь, свободную от субъективного мнения практикующего психолога.

А.Л. Журавлев и Д.В. Ушаков, вскрывая своим исследованием важную проблему взаимоотношения исследовательской психологии и *собственно психологической практики*, не разводят понятия практической и прикладной психологии, понимая эти два направления как различные сферы практики. Некоторые различия прослеживаются лишь в том, что в сферу прикладных исследований, более плотно связанных с фундаментальной экспериментальной психологией, авторы склонны включать решение «локальных»¹² практических задач, касающихся регуляции выполнения человеком отдельных действий (например, инженерная психология); тогда как собственно психологическая практика рассматривается как построение «глобальных» моделей, связанных с вовлечением в терапевтический процесс целостной личности. Авторы намечают основные перспективные направления сближения фундаментальной психологии и психологической практики, как и А.В. Юревич, уделяя особое внимание грядущей «диагональной» интеграции профессиональных сообществ.

Наиболее последовательное разделение теоретической (фундаментальной, исследовательской), прикладной и практической психологии встречаем в работах А.Г. Лидерса и И.Н. Карицкого. Так, А.Г. Лидерс выделяет три слоя психологии, критерием для различения которых является разное отношение психологов, работающих в этих слоях, к человеку — носителю психики:

⁸ Марцинковская Т.Д. История психологии. М.: Академия, 2009. 544 с.

⁹ Смит Р. История психологии / пер. с англ. М.: Академия, 2008. 416 с.

¹⁰ Журавлев А.Л., Ушаков Д.В. Фундаментальная психология и психологическая практика: состояние и перспективы взаимодействия // Арзамасские чтения-2. Основные направления развития отечественной и зарубежной мысли: мат-лы Всерос. методол. семинара. Арзамас: АГПИ, 2012. С. 6-16.

¹¹ Там же. С. 6.

¹² Пономарев Я.А. Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983. 205 с.

«Теоретическая психология исследует (изучает, наблюдает, экспериментировать) человека — носителя психики. В слое теоретической психологии работают психологи исследователи. Человек — носитель психики для психолога-исследователя превращается в испытуемого... Продуктом отношения исследования между психологом и человеком — носителем психики — являются знания, организованные в теории»¹³.

Прикладная психология, с точки зрения автора, «теряет непосредственные отношения с человеком — носителем психики. Теперь отношения психолога и человека опосредованы другим профессионалом... Ведущей деятельностью прикладного психолога является со-организация деятельности профессионала другого профиля с помощью предписаний, основанных на психологических (теоретических) знаниях»¹⁴. Интересно отметить, что, помимо слоя собственно прикладной психологии, А.Г. Лидерс выделяет область *прикладных исследований в теоретическом слое*, к которым прикладной психолог вынужден прибегать в ситуации недостатка специальных знаний.

Наконец, практическая психология, по мнению А.Г. Лидерса, восстанавливает непосредственные отношения с человеком — носителем психики. Но теперь это «отношения оказания психологической помощи, а человек здесь уже не испытуемый, а клиент». Автор выделяет некоторые характеристики «клиента», включающие в себя активность и добровольность обращения за психологической помощью. Предлагаемый А.Г. Лидерсом критерий разделения практической, прикладной и теоретической (фундаментальной, исследовательской) психологии представляется нам в достаточной степени обоснованным для решения как исследовательских, так и практических задач.

Опираясь на данный подход, можно объяснить, например, отсутствие упоминаний о собственно «практической» психологии в работах Л.С. Выготского неразвитостью «сектора частных психологических услуг» (А.Л. Журавлев и Д.В. Ушаков) и преобладанием «опосредованных» иными организациями и специалистами отношений «психолог — клиент». В то же время развитие рыночной экономики в странах Запада способствует появлению организаций, подобных «Психологической корпорации» Дж. Кеттела (1921), более или менее активно оказывающих «прямые» услуги по психологическому консультированию, в которых, как предполагалось, нуждается общество. Тем не менее, по свидетельству Р. Смита, ведущие сотрудники этой

корпорации основное время отводили академическим занятиям, и широкомасштабный рост психологии как науки в действительности происходил в стенах университетов, хотя заявления психологов о практической пользе их дисциплины этому во многом способствовали¹⁵. Эти и подобные вопросы, касающиеся проблемы исследования социально-психологических детерминант развития различных отраслей психологии, не являются, однако, предметом рассмотрения в данной статье и требуют специального анализа.

В целях более детального разграничения прикладной и практической отраслей деятельности психолога-практика видится эвристичным понятие «ролевое кольцо» («ролевая цепочка»), предложенное Ю.М. Жуковым. Оно обозначает последовательный перечень лиц, вовлеченных в процесс оказания психологической помощи¹⁶. В случае прикладной психологии ролевая цепочка будет выглядеть следующим образом: клиент (профессионал не психологического профиля) — заказчик (учреждение, по заказу которого осуществляется работа) — спонсор (то же) — посредник (человек или организация, рекомендующая исполнителя) — подрядчик (организация, в которой работает исполнитель — если он практикует не частным образом) — исполнитель (психолог, со-организующий деятельность профессионала другого профиля). В случае психологической практики: клиент, заказчик и спонсор (человек, который обращается за психологической помощью) — посредник (человек или организация, рекомендующая исполнителя) — подрядчик (или организация, в которой работает исполнитель) — исполнитель (психолог, выстраивающий непосредственные отношения с клиентом).

Необходимо отметить, что отношения «психолог — клиент» во втором случае могут быть более опосредованными, если в качестве заказчика и спонсора выступает какая-либо организация или специалист не психологического профиля (школа, больница и т.д.), а также родственники либо опекуны несовершеннолетнего или недееспособного клиента. Тем не менее, это остается именно практической, а не прикладной сферой деятельности психолога.

В этой связи можно предположить, что до возникновения сектора частных психологических услуг, прикладное и практическое направления деятельности психолога в России были тесно взаимосвязаны и

¹³ Лидерс А.Г. Психологический тренинг с подростками. М.: Академия, 2001. С. 7.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Смит Р. История психологии / пер. с англ. М.: Академия, 2008. С. 165.

¹⁶ Введение в практическую социальную психологию / под ред. Ю.М. Жукова, Л.А. Петровской, О.В. Соловьевой. М.: Наука, 1994. 255 с.

осуществлялись одними и теми же специалистами в рамках определенных направлений (психотехники — например, как консультирование рабочих на предприятии и составление рекомендаций для руководителей; педологии — как непосредственная работа с учащимися и составление рекомендаций для педагогов и т.д.): это отражается в единстве исторического и методологического анализа их развития.

Обратимся, далее, к исследованию И.Н. Карицкого, предлагающего в своей диссертационной работе интересное решение проблемы разведения понятий научной, практической и прикладной психологии на основании концепции общего строения деятельности, сформулированной А.Н. Леонтьевым. Так, по характеру связи между субъектом и объектом деятельность может быть разделена на практическую (воздействие) и познавательную (восприятие): «...момент воздействия субъекта на объект, если он является ведущим, конституирует деятельность как практическую. Момент отражения объекта в субъекте, если он составляет основное содержание деятельности, определяет ее как познавательную»¹⁷. В практической деятельности, таким образом, ведущим выступает аспект воздействия, преобразования предмета; в познавательной — исследования, познания его.

Такой подход позволяет подразделить психологию на: 1) научную (психология как наука), 2) практическую (психология как практика). Обе имеют один и тот же предмет — психологические (психические) явления. Но в первом случае он выступает как предмет исследования, а во втором — как материал для практического использования, воздействия и преобразования.

Кроме того автор подразделяет практическую психологию на две ветви: собственно практическую (психотерапия, консультирование, психотренинг и т.д.) и прикладную (инженерная, педагогическая, спортивная, медицинская и т.д.). Различение прикладной психологии и собственно практической психологии проводится по основному предмету деятельности, который выступает как цель деятельности или мотив в смысле А.Н. Леонтьева. Прикладная психология, полагает И.Н. Карицкий, использует данные психологической науки в различных сферах общественной практики: таким образом, цель деятельности в данном случае — не психологична, психологичны лишь средства ее достижения. В собственно психологической практике — и цель, и средства носят психологический характер. «Таким обра-

зом, во всем спектре практической психологии следует различать прикладную психологию как использование научной психологии в различных сферах общества, как приложение психологии к тем или иным видам социальной практики, и ту часть практической психологии, которая имеет свою собственную специфическую область приложения — а именно сферу психологической практики»¹⁸. Практическая психология, подчеркивает И.Н. Карицкий, конституируется в психологической практике — деятельности по преобразованию и изменению психической реальности психологическими средствами.

Следует заметить, что приведенная классификация, в целом, не противоречит подходу А.Г. Лидерса, хотя и опирается на иное основание. Однако, можно выделить два существенных различия между ними. Во-первых, А.Г. Лидерс называет сферу прикладных исследований как отдельную область теоретической (исследовательской) психологии; И.Н. Карицкий же включает, очевидно, эту область в познавательную деятельность психолога (научную психологию), не выделяя ее специально. Во-вторых, то, что И.Н. Карицкий относит к компетенции прикладной психологии (например, деятельность педагогического, медицинского, военного и т.д. психолога как реализация психологического содержания не психологических видов общественной практики), А.Г. Лидерс мог бы отнести к компетенции психологии практической, если в данном случае имеет место выстраивание непосредственных отношений «психолог-клиент». И.Н. Карицкий же особо подчеркивает, что «эти моменты, будучи включенными в основную деятельность как ее составные части, все-таки являются подчиненными ей и потому они суть только ее психологические стороны, хотя для специалистов, которые ими заняты, они и могут быть основной деятельностью»¹⁹.

Ф.Е. Василюк в несколько ином ключе подходит к решению вопроса о разведении понятий практической психологии и психологической практики. Он характеризует «практическую психологию» как приложение и развитие психологических знаний в какой-либо сфере общественной практики — педагогике, медицине, обороне и т.д. (у И.Н. Карицкого это прикладная психология как разновидность практической), и «психологическую практику» как самостоятельную практическую деятельность психолога, где он выступает «ответственным производителем работ», непосредственно удовлетворяющим и обслуживающим социально оформленные жизненные потребности заказчика (у И.Н. Карицкого

¹⁷ Карицкий И.Н. Теоретико-методологическое исследование социально-психологических практик. М.; Челябинск: Социум, 2002. С. 34.

¹⁸ Там же. С. 43

¹⁹ Там же. С. 44.

это собственно практическая психология, конституирующаяся в психологической практике).

К слову, отсутствие в работах Л.С. Выготского упоминаний о «психологической практике» (или собственно практической психологии), отмеченное нами выше, Ф.Е. Василюк как раз и объясняет тем, что «психологической практики при жизни Л.С. Выготского вообще не существовало как сложившейся социальной реальности, она еще только рождалась из недр практической психологии, которая сама в ту пору не достигла совершеннолетия»²⁰.

Итак, обобщая рассмотренные нами в рамках данной статьи точки зрения методологов и историков психологии относительно проблемы разделения прикладной, практической и научной (фундаментальной, исследовательской) отраслей данной науки, можно сделать следующие выводы.

1. Актуальной на сегодняшний день проблемой является поиск возможностей интеграции исследовательской и практической (в том числе, прикладной) психологии; авторы отмечают отдельные признаки наметившегося сближения данных направлений в теоретической, методологической и социальной плоскости.
2. В истории и методологии психологии так или иначе рассматривался вопрос о взаимоотношениях научной (фундаментальной, исследовательской) психологии и ее прикладных, практических отраслей: так, в истории отечественной психологии выделяются этапы развития их взаимоотношений во второй половине XX в. (А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков).
3. Важным основанием для классификации указанных направлений может выступать структура взаимоотношений объекта и субъекта психологической деятельности (И.Н. Карицкий), что позволяет выделить ее познавательный (научная психология) и практический (практическая психология) аспекты.

4. Внутри практической психологии может быть выделена психология прикладная (использование данных психологической науки в иных сферах общественной практики) и собственно практическая, которая конституируется в психологической практике.
5. Дополнительным основанием для разграничения рассматриваемых областей может служить структура взаимоотношений в системе «психолог — клиент» (А.Г. Лидерс), степень их опосредованности наличием других специалистов.
6. В целом же обращение к истории развития практической и прикладной отраслей психологии в первой половине XX столетия позволяет сформулировать гипотезу о единстве закономерностей их развития. Такое единство обусловлено: а) значительной зависимостью развития научных исследований от запросов других сфер общественной практики, б) двойственностью профессиональных ролей специалистов-психологов, занимающихся зачастую как «прикладной», так и «практической» деятельностью.

В завершение необходимо подчеркнуть, что в силу широкого распространения разнообразных психологических и околопсихологических практик, включения специалистов-психологов в кадровый состав почти любой государственной или частной организации, а также часто наблюдающейся «множественности» профессиональной идентичности психолога (занимающегося, к примеру, преподавательской, научно-исследовательской, практической и прикладной деятельностью), не только методологическую, но и практическую значимость приобретает различие перечисленных областей, ролевых позиций специалиста в каждой из них, а также анализ предпосылок и условий их формирования, дифференциации и взаимодействия.

Список литературы:

1. Василюк Ф.Е. Методологический смысл психологического схизиса // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 25-40.
2. Введение в практическую социальную психологию / под ред. Ю.М. Жукова, Л.А. Петровской, О.В. Соловьевой. М.: Наука, 1994. 255 с.
3. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса. Собр. соч.: в 6 т. Т. 1 Вопросы теории и истории психологии / Под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1982. 488 с.
4. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В. Фундаментальная психология и психологическая практика: состояние и перспективы взаимодействия // Арзамасские чтения-2. Основные направления развития отечественной и зарубежной мысли: мат-лы Всерос. методол. семинара. Арзамас: АГПИ, 2012. С. 6-16.
5. Карицкий И.Н. Теоретико-методологическое исследование социально-психологических практик. М., - Челябинск: Социум, 2002. 258 с.
6. Лидерс А.Г. Психологический тренинг с подростками. М.: Академия, 2001. 256 с.

²⁰ Василюк Ф.Е. Методологический смысл психологического схизиса // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 38.

7. Марцинковская Т.Д. История психологии. М.: Академия, 2009. 544 с.
8. Пономарев Я.А. Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983. 205 с.
9. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А.В. Брушлинского. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 1997. 576 с.
10. Смит Р. История психологии / пер. с англ. М.: Академия, 2008. 416 с.
11. Юревич А.В. Интеграция психологии: утопия или реальность? // Вопросы психологии. 2005. № 3. С. 16-28.

References (transliteration):

1. Vasilyuk F.E. Metodologicheskiy smysl psikhologicheskogo skhizisa // Voprosy psikhologii. 1996. № 6. S. 25-40.
2. Vvedenie v prakticheskuyu sotsial'nyuyu psikhologiyu / Pod red. Yu.M. Zhukova, L.A. Petrovskoy, O.V. Solov'evoy. M.: Nauka, 1994. 255 s.
3. Vygotskiy L.S. Istoricheskiy smysl psikhologicheskogo krizisa. Sobr. soch.: V 6-ti t. T. 1 Voprosy teorii i istorii psikhologii / Pod red. A.R. Luriya, M.G. Yaroshevskogo. M.: Pedagogika, 1982. 488 s.
4. Zhuravlev A.L., Ushakov D.V. Fundamental'naya psikhologiya i psikhologicheskaya praktika: sostoyanie i perspektivy vzaimodeystviya // Arzamasskie chteniya-2. Osnovnye napravleniya razvitiya otechestvennoy i zarubezhnoy mysli: mat-ly Vseros. metodol. seminar. Arzamas: AGPI, 2012. S. 6-16.
5. Karitskiy I.N. Teoretiko-metodologicheskoe issledovanie sotsial'no-psikhologicheskikh praktik. M.; Chelyabinsk: Sotsium, 2002. 258 s.
6. Lidars A.G. Psikhologicheskiy trening s podrostkami. M.: Akademiya, 2001. 256 s.
7. Martsinkovskaya T. D. Istoriya psikhologii. M.: Akademiya, 2009. 544 s.
8. Ponomarev Ya.A. Metodologicheskoe vvedenie v psikhologiyu. M.: Nauka, 1983. 205 s.
9. Psikhologicheskaya nauka v Rossii XX stoletiya: problemy teorii i istorii / Pod red. A.V. Brushlinskogo. M.: Izd-vo In-ta psikhologii RAN, 1997. 576 s.
10. Smit R. Istoriya psikhologii / per. s angl. M.: Akademiya, 2008. 416 s.
11. Yurevich A.V. Integratsiya psikhologii: utopiya ili real'nost'? // Voprosy psikhologii. 2005. № 3. S. 16-28.